

С. Д. Литовченко

Великая Армения во время третьей войны Рима с Митридатом VI

Римско-армянская война 69–66 гг. до н. э., вызвавшая падение империи Тиграна II, вошла в историю древнего мира как один из символов политической и военной неэффективности азиатских деспотий в борьбе с Римской республикой. Античные авторы, в первую очередь Плутарх, возлагали ответственность за поражение на армянского царя — типичного, по описанию греческого писателя, восточного монарха, неспособного противостоять стремительному натиску победоносных римских легионов. Действительно, отказ Тиграна II в помощи своему союзнику Митридату VI и совершенная неготовность Великой Армении к неизбежной войне с Римом дает право охарактеризовать его как недалекновидного правителя.

Современные исследователи неоднократно обращались к анализу политики Тиграна II, но так и не смогли представить общее видение действий армянского царя. Ученые рубежа XIX—XX вв. обвиняли правителя Великой Армении в бездействии и неспособности адекватно реагировать на внешнюю угрозу [1, р. 347, 354; 2, с. 78; 3, S. 72–75]. Во второй половине XX в. в исторической литературе наметилось несколько направлений в оценке политики Тиграна II. Многие исследователи представляли царя Великой Армении жертвой агрессивной политики Луция Лукулла [4, с. 79–81; 5, р. 342; 6, р. 152–153; 7, р. 175–177; 8, р. 239–240; 9, р. 333].

Армянские историки, стремясь оправдать Тиграна II, доказывали, что царь Великой Армении осознавал римскую угрозу, но объективные обстоятельства не позволили ему оказать помощь Митридату. В работах Р. Манасеряна делается попытка доказать, что Тигран II активно готовился к войне с Римом, но не смог опередить Луция Лукулла [10, с. 139; 11, с. 106]. К позиции армянского исследователя близко мнение некоторых ученых о подготовке Тиграном нападения на Малую Азию [12, р. 105; 13, с. 162; 14, с. 331]. Незавершенность дискуссии подтверждает недавняя работа Р. Каллет-Маркса, в которой автор избегает делать собственные выводы, а отсылает читателя к исследованиям прошлых лет [16, р. 343, п. 48]. Поэтому можно утверждать, что проблема римско-армянских отношений в конце 70-х гг. I в. до н. э. требует дальнейшего изучения.

В 74 г. до н. э. умирает вифинский царь Никомед IV, завещавший свое царство Риму (App. Mithr., 71). Это событие подтолкнуло Митридата VI вновь вступить в борьбу за Вифинию, что спровоцировало третью римско-понтийскую войну. Римляне нашли возможность направить против Митридата VI значительные силы, и в 71 г. до н. э. Луций Лукулл окончательно разбил понтийскую армию, а Митридат VI был вынужден бежать в Армению (App. Mithr., 82; Plut. Luc., 19; Memn., 30, 1; Liv. Epit., 97; Eutr., V, 8, 4).

В отличие от событий первой Митридатовой войны, исследователи, анализируя ход третьей войны Рима с Митридатом VI, практически единодушны в том, что Тигран II не принимал участия в первом этапе этого конфликта [1, р. 347; 2, с. 87; 6, р. 152; 7, р. 174; 10, с. 128; 11, с. 80; 12, р. 98;]. В работах Е. А. Молева [13, с. 101; 14, с. 63] предполагается участие армян в борьбе с Луцием Лукуллом, однако упоминание Мемноном (Мемн., 29, 6) обещания, которое дал Тигран II Митридату VI, не означает, что армянский царь действительно помог своему союзнику. Несмотря на отчаянные просьбы понтийского царя о помощи и уговоры жены, дочери Митридата, Тигран II отказался оказать поддержку Понтийскому царству (App. Mithr., 78; Plut. Luc., 22; Memn., 31, 1). Традиционная политика армянского царя, предусматривающая отказ от прямого столкновения с римлянами, вызвала наибольшее количество обвинений в адрес Тиграна II в литературе [1, р. 347, 354; 2, с. 78; 4, с. 79–81]. **Даже принимая во внимание несогласованность действий Армении и Понта в период войн с Римом, бездействие Тиграна II в 73–71 гг. до н. э. выглядит совершенно неоправданным и непродуманным** [11, с. 102]. Действия римлян в ходе войны свидетельствовали об их стремлении раз и навсегда покончить с Митридатом, а это неизбежно вело к тому, что римские армии могли оказаться непосредственно у границ Великой Армении. Учитывая множество спорных вопросов, существовавших между Римом и Арменией [12, р. 98], отказ Тиграна II от поддержки Митридата VI выглядел опрометчиво.

На указанное несоответствие обратил внимание Р. А. Манасерян, который убедительно доказал, что в период 73–70 гг. до н. э. Тигран II был вынужден бороться за сохранение собственной державы [10, с. 126–127; 11, с. 103]. В 73 г. до н. э. началась война Тиграна II в Южной Сирии с коалицией Селевкидов и Nabateйского царства. В указанный период вспыхнуло восстание армянской знати во главе с сыном Тиграна II Зариадром (App. Mithr., 104; Val. Max., IX, 11, 3). **Поэтому, по мнению Р. А. Манасеряна, Тигран II, прекрасно осознававший римскую угрозу, не смог своевременно оказать помощь Митридату VI** [10, с. 128; 11, с. 106]. **Однако армянский царь активно готовился к вступлению в войну с Римом непосредственно после решения внутренних проблем** [10, с. 127; 11, с. 106].

Если объяснение Р. А. Манасеряном причин нейтралитета Тиграна II достаточно убедительно, то попытка ученого доказать стремление армянского царя к войне с Римом не находит подтверждения в источниках. Обладавший значительными материальными и людскими ресурсами царь Армении был в состоянии, учитывая ограниченный характер боевых действий в Южной Сирии, выделить часть своих войск в помощь Митридату VI, не принимая личного участия в войне. Сирийская армия Тиграна не могла составлять 300 тысяч, как утверждает Иосиф Флавий (Jos. Flav., Ant., XIII, 16, 4), так как такую гигантскую армию армянский царь не смог собрать даже для битвы под Тигранакертом. Конфликт на южных границах не мог, как и оказалось позднее, привлечь все силы армянского царя.

На наш взгляд, бездействие Тиграна II может быть объяснено тем, что армянский царь сохранял возможность предотвратить столкновение с Римом. В качестве союзника Митридата VI правитель Армении не представлял опасности для римлян, так как старательно избегал прямого столкновения с Римом в ходе предыдущих войн. К тому же, сохранение армяно-понтийского союза в период Третьей Митридатовой войны, существование которого не вызывает сомнений у большинства исследователей [8, р. 240; 11, с. 104; 17, с. 203], представляется маловероятным. Заключенный в 94/93 гг. до н. э. между Тиграном II и Митридатом VI союзный договор был направлен против Каппадокийского царства и не носил антиримской направленности [18, с. 55]. Это было ограниченное во времени соглашение, предусматривавшее раздел добычи на территории Каппадокии (Just., XXXVIII, 3, 5), и, вероятно, утратившее силу после каппадокийского похода армянских войск [18, с. 55]. Действительно, по восточной традиции союз был скреплен браком Тиграна II с дочерью Митридата Клеопатрой

(Just., XXXVIII, 3, 1), но по той же восточной традиции подобные браки не всегда были гарантией долговременного союза между соседними державами. Отношения армянского и понтийского царей были далеки от союзных задолго до третьей римско-понтийской войны. Тигран II не только ни разу не принимал участия в прямых столкновениях Митридата с римлянами, но и имел веские основания подозревать своего тестя в подготовке заговора при армянском дворе [11, с. 104]. Новые обстоятельства, которые возникли уже в ходе войны, также ставят под сомнение существование союза Понта и Великой Армении.

Плутарх утверждает, что Митридат отправил к Тиграну II своего советника Метродора с просьбой о помощи в войне с Римом (Plut. Luc., 22). Армянский царь обратился к самому Метродору за советом, и приближенный Митридата VI предостерег Тиграна II от помощи правителю Понта. Посольство Метродора датируется не позднее 71 г. до н. э. (Strabo, XIII, 1, 5), и, следовательно, существование союзных отношений в этот период можно подвергнуть сомнению.

Политика армянского царя в Сирии действительно должна была вызвать недовольство Рима, но в течение 80–70-х гг. римляне ни разу не продемонстрировали Тиграну II свое негативное отношение к его действиям [19, р. 29]. Римляне, очевидно, не воспользовались реальной возможностью вмешаться во внутренние дела Тиграна II даже тогда, когда к ним обратился Антиох XIII, один из последних Селевкидов [20, р. 81]. Неизвестно, просил ли Антиох помощи у римлян для борьбы с Тиграном II, так как официальной целью его поездки было признание прав на египетский престол. Но его положение при дворе Верреса в Сицилии свидетельствует о том, что реальной поддержкой римлян в борьбе за Сирию Антиох XIII не обладал. В речи Цицерона прямо говорится о том, что никакой помощи Антиох от Рима не получил (Cic. Verr., IV, 4, 27). Важно и то, что все источники, указывая причину нападения Лукулла на Армению, свидетельствуют только об отказе в выдаче Митридата, но не упоминают о захвате Тиграном II Сирии (App. Mithr., 84).

Не меньшее влияние на позицию Тиграна II могло оказать и отсутствие у Лукулла полномочий на ведение войны с Арменией [2, с. 86–87; 4, с. 91; 7, р. 175–176; 8, р. 239]. Так как широко известная практика римлян не позволяла полководцам самостоятельно начинать войны без согласования с Сенатом, армянский царь мог надеяться, что война с Понтом не повлечет войны с Арменией. Речь Луция Лукулла, помещенная у Плутарха, показывает, что римляне не считали Тиграна II реальным союзником Митридата VI (Plut. Luc., 14). В обращении Лукулла четко указывается на то, что, по мнению римского полководца, Тигран ищет повод для войны с Римом, но подобная ситуация была бы возможна только в случае отсутствия договора между Понтом и Великой Арменией. События 90–70-х гг., особенно Дарданское соглашение, свидетельствовали о том, что римляне были готовы к мирному решению спорных вопросов, если противник не демонстрировал или прекращал демонстрировать агрессивность. По мнению А. Кивни, Лукулл имел полное право преследовать Митридата в Армении и не нуждался в разрешении Сената на новую войну [12, р. 98, 101, 112–113]. Следовательно, конфликт Рима с Великой Арменией был неизбежен. Но даже если согласиться с мнением исследователя, необходимо указать на то, что и в самом Риме действия Лукулла многими рассматривались как незаконные (Cic. De imp., 23). По крайней мере, очевидно, что полномочия Л. Лукулла не были четко определены, что дало повод для дальнейшей критики полководца в Риме [22, с. 61]. Подобные юридические тонкости не могли быть известны советникам армянского царя и не рассматривались как весомый фактор политики Рима. Очередной отказ Тиграна II от помощи Митридату VI мог стать для римлян твердой гарантией миролюбивой позиции, занятой армянским царем (App. Mithr., 78).

Можно предположить, что Тигран II остался верен устоявшейся практике невмешательства в римско-понтийский конфликт. Царь Армении мог не видеть необходимости

в нанесении превентивного удара по Риму и, тем более, не собирался вступать в захватническую войну на Западе в условиях конфликта в Южной Сирии и постоянной угрозы с Востока.

Однако ход военных действий изменил планы армянского царя. В 71 г. до н. э. Митридат VI проиграл Л. Лукуллу сражение под Кабирами и бежал через территорию Малой Армении в царство Тиграна II (App. Mithr., 82; Plut. Luc., 19). Бегство Митридата, на первый взгляд вынужденное, носило характер провокации, то есть попытки любыми средствами втянуть Тиграна II в войну с Римом. Далеко не все владения Митридата были захвачены римлянами, не все ресурсы были исчерпаны. Еще продолжали сопротивление понтийские полисы, поэтому Митридат мог найти помощь не только у армянского царя, но он предпочел оказать личное влияние на Тиграна II.

Царь Армении оказался в невероятно сложном положении: с одной стороны, он не мог отказать в убежище своему царственному родственнику, с другой, не желал ввязываться из-за Митридата в конфликт с римлянами. Однако Тиграну II удалось найти наиболее оптимальное решение возникшей проблемы. Митридат VI был принят с подобающими почестями, но к зятю допущен не был (App. Mithr., 82; Plut. Luc., 22; Memn., 31, 1) и оказался на правах скорее почетного пленника, чем гостя [1, р. 348; 8, р. 238]. Утверждение Р. А. Манасеряна о том, что Тиграна II, обладавшего практически абсолютной властью, не могли остановить уговоры родственников не выдавать Митридата VI римлянам, нам представляется преувеличением [11, с. 105]. Даже если армяно-парфянский союз был разорван, выдача царя и родственника могла стать опасным прецедентом. Отношение Тиграна II к своим близким было далеко от деспотичного. Так, например, Тигран II не отдалил от себя Клеопатру, дочь Митридата VI, несмотря на заговор против него двух ее сыновей.

В сложившейся ситуации можно было предположить, что римляне будут требовать выдачи Митридата так же настойчиво, как ранее добивались ареста Ганнибала, но начало военных действий, учитывая положение Митридата в Армении и слабость римской армии, оставалось маловероятным. Жесткость, проявленная Тиграном по отношению к Митридату, открывала возможность для переговоров между Римом и Арменией. Ход событий во второй половине 71 г. до н. э. подтверждает отсутствие у римлян агрессивных планов по вторжению в Армению. Луций Лукулл приступил к осаде понтийских городов, а Тигран II еще в конце 71 г. до н. э. находился в Финикии (Plut. Luc., 21), осаждая приморские города [10, с. 127; 11, с. 105].

Для решения вопроса о Митридате VI Луций Лукулл направил в армянское государство своего родственника Аппия Клавдия (App. Mithr., 84; Plut. Luc., 21; Memn., 31, 2), вероятно во второй половине 71 г. до н. э., еще до взятия Амиса [12, р. 98, п. 1; 7, р. 173; ср. 4, с. 82; 5, р. 339–340; 29 р. 1213, п. 34]. Римский посол вынужден был проделать долгий путь по владениям Тиграна II, прежде чем оказался в Антиохии на Оронте (Plut. Luc., 21). Но и здесь ему пришлось ожидать царя. Предположение Я. А. Манандяна о необъективности Плутарха, обвинявшего в задержке Аппия Клавдия армян, не нашло поддержки в литературе [4, с. 84; ср. 12, р. 102]. Вероятнее всего, армянский царь пытался оттянуть переговоры с представителем Луция Лукулла до окончания военных действий в Финикии. Царь принял Аппия Клавдия с восточной пышностью и всеми силами демонстрировал расположенность к римлянину (Plut. Luc., 21). Но посол был настроен очень решительно [5, р. 339; 12, р. 102]. Аппий Клавдий в жесткой форме потребовал выдачи Митридата, пригрозив в случае отказа объявлением войны. Исследователи неоднократно обращали внимание на тот факт, что бескомпромиссность позиции римлян на переговорах объясняется неприятием Аппием Клавдием восточной роскоши, его вспыльчивым характером [7, р. 174; 12, р. 101–102]. Однако источники свидетельствуют о том, что

поведение Аппия Клавдия было продиктовано отношением к переговорам главнокомандующего — Луция Лукулла. В своем письме к Тиграну Лукулл отказался упомянуть титул армянского правителя «царь царей», что выглядело продуманным оскорблением (Plut. Luc., 21; Memn., 31, 3). Кроме того, еще до встречи с Тиграном II, Аппий Клавдий пытался склонить на свою сторону некоторых зависимых от армянского царя монархов (Plut. Luc., 21). Следовательно, римляне предполагали возможность будущей войны с Арменией и пытались спровоцировать Тиграна II на ответные действия [5, p. 340; 30, с. 179; ср. 7, p. 174–175; 12, p. 102; 16, p. 303].

Очевидно, что такой была позиция Луция Лукулла, но не Сената, не отдававшего распоряжений начинать подготовку к войне с Арменией. Поэтому римский полководец вынужден был действовать без помощи из Рима и открыто подталкивать армянского царя на открытый конфликт. Царь Армении ответил отказом на требование римлянина, но постарался избежать окончательного разрыва. Тигран II попытался объяснить свою позицию, утверждая, что он прекрасно знает вину Митридата, но не может выдать своего родственника (Memn., 31, 2). Его ответ сводился к тому, что в случае нападения Армения окажет сопротивление, но не будет готовиться к наступлению. Несмотря на то что в ответном письме Тигран также не назвал Луция Лукулла императором, он попытался смягчить позицию Аппия Клавдия богатыми дарами, которыми тот пренебрег (Plut. Luc., 21; Memn., 31, 3).

Поведение Тиграна II никак не согласуется с образом заносчивого и спесивого азиатского монарха, каким его изображает Плутарх (Plut. Luc., 21) и вслед за ним некоторые исследователи [1, p. 346; 24, с. 314]. Неудача переговоров не означала окончательного разрыва, и Тигран II продолжал надеяться на мирное решение конфликта, не предпринимая шагов, направленных на борьбу с Римом, что, в первую очередь, подтверждается продолжением почетного пленения Митридата VI [5, p. 342; 6, p. 153, п. 67].

Армянский царь действительно мог не ожидать активных действий с римской стороны. За многие годы присутствия римлян на Востоке цари научились разбираться в тонкостях принятия решений в Риме. По крайней мере, у Тиграна были советники-греки, знакомые с принципами государственного устройства Республики. Для объявления войны Лукуллу требовалось разрешение Сената, которого у него в 71 г. до н. э. не было [4, с. 91; 8, p. 239]. Поэтому царь мог воспринять жесткое требование Аппия Клавдия как попытку оказать давление во время переговоров, а не действительную угрозу [6, p. 152]. К тому же, Я. А. Манандян высказал заслуживающее внимания предположение [4, с. 83], что сообщение Плутарха о посольстве римлян в Антиохию (Plut. Luc., 21) менее достоверно, чем описание переговоров у Мемнона, в котором отсутствует угроза объявления войны (Memn., 31, 1–3). Аргументы, приводимые ученым, позволяють предположить, что ультимативные требования, если и существовали, то не были так ярко выражены, как это представлено у Плутарха. Косвенно это предположение подтверждается и действиями Л. Лукулла в 70 г. до н. э. Римский полководец продолжил покорение понтийских городов и даже нашел возможность удалиться в провинцию Азия для улаживания дел (App. Mithr., 83).

В течение 70 г. до н. э. Тигран не предпринимал попыток напасть на римлян. Он, вероятно, вел военные действия в Финикии и был вынужден бороться с возмущением в сирийских городах и изменой правителя Гордиены Зариатром. Однако и в начале 69 г. до н. э. Тигран II не был готов к войне [5, p. 342; 6, p. 153; 9, p. 333; 19, p. 29; 23, с. 76], в то время как Ариобарзан I уже готовил средства для переправы войск Луция Лукулла через Евфрат (Memn., 38, 2). Лукулл, который не спеша расправился с остатками враждебных сил в Малой Азии, начал подготовку к походу против Армении. Пассивность Тиграна II, вероятно, внушила римскому полководцу надежду на успех внезапного нападения на противника [4, с. 93; 26, с. 45].

Утверждение Плутарха о том, что Лукулл вынужден был упредить наступление Тиграна II и Митридата VI в начале 69 г. до н. э. через Киликию и Ликаонию в Азию (Plut. Luc., 23), представляется не более чем слабой попыткой оправдать неспровоцированное нападение римлян на Великую Армению [4, с. 110–111; 6, р. 153; 9, р. 333; ср. 10, с. 139].

Можно привести целый ряд возражений гипотетической версии превентивного наступления римлян, поддерживаемой некоторыми исследователями [10, с. 139; 11, с. 107; 12, р. 102–103; 13, с. 111]. Наступление против римских войск через Киликию менее эффективно, чем прямое вторжение в Понт, где Митридат все еще сохранял влияние. Важно отметить, что по версии Мемнона, Тигран предоставил Митридату 10 000 солдат для вторжения именно в Понт (Memn., 38, 1). После вынужденного отступления Лукулла из Армении армии понтийского и армянского царей вторглись в Понт и Каппадокию соответственно, но не в Киликию и Азию (Plut. Luc., 34–35; Dio Cass., XXXVI, 9, 1). **Наступление Луция Лукулла застало Тиграна II не в равнинной Киликии, откуда было логично вести наступление против римской провинции [2, с. 88], а в Тигранакерте (Plut. Luc., 25).** Многие исследователи, следуя Иосифу Флавия, утверждали, что известие о нападении Л. Лукулла армянский царь получил около Птолемаиды [19, р. 29–30; 20, р. 82, п. 103; 23, с. 71]. Но жесткая хронологическая привязка начала римского вторжения к взятию этого города только на основании сообщения Иосифа Флавия не представляется возможной, так как события в Сирии в источнике изложены крайне отрывочно и противоречиво (Jos. Flav., Ant., XIII, 16, 4; Jos. Flav., Bell. Jud., I, 5, 4). **Поэтому в данном случае можно доверять четкому сообщению Плутарха [2, с. 89; 6, р. 153; 12, р. 104].**

Наиболее значимым возражением против версии о подготовке армянским царем опережающего удара по римлянам можно считать отсутствие у Тиграна II армии, подготовленной для вторжения, так как известие о наступлении римлян заставило армянского царя направиться вглубь страны для сбора сил (Memn., 38, 4; Plut. Luc., 25; App. Mithr., 83). Кроме того, неоднократные попытки Плутарха оправдать политику Лукулла могли повлиять на изложение греческим автором событий начала 69 г. до н. э. [9, р. 333]. Действия Тиграна II, таким образом, не могли служить поводом для вторжения Луция Лукулла [5, р. 342; ср. 11, с. 107].

Косвенным доказательством агрессивных намерений Тиграна II может послужить упоминание Мемноном переговоров, которые вели Тигран II и Митридат VI (Memn., 38, 1) о борьбе с Римом [1, р. 348]. Кроме того, привлекаются данные Плутарха (Plut. Luc., 22) о немедленной встрече двух царей непосредственно после посольства Аппия Клавдия [11, с. 107; 12, р. 103]. Однако возражения против этих предположений Я. А. Манандяна представляются достаточно обоснованными [4, с. 107–108, прим. 108]. У Мемнона сказано, что Тигран принял у себя Митридата через один год и восемь месяцев после бегства последнего в Армению (Memn., 38, 1). Как указывает Я. А. Манандян, Митридат прибыл в Армению летом или осенью 71 г. до н. э. Датировка перехода Митридатов VI армянской границы не ранее лета 71 г. до н. э. принимается и другими исследователями [6, р. 151, п. 65; 7, р. 172; 21, с. 108]. Другие датировки бегства понтийского царя, существующие в литературе [3, S. 72; 22, с. 53, прим. 25; 24, с. 313; 14, с. 63] не подтверждаются источниками. Г. Бенгстон сам же опровергает свое утверждение, ниже говоря о том, что Митридат перешел в Армению осенью 71 г. до н. э. В то же время, большинство исследователей датируют наступление в Армению Л. Лукулла началом 69 г. до н. э. [4, с. 102; 6, р. 153, п. 69; 11, с. 108; 12, р. 103]. Так как римляне застали Евфрат еще разлившимся от зимних дождей (Plut. Luc., 24), переправа действительно могла состояться не позднее ранней весны 69 г. до н. э. Значительный промежуток времени, отделяющий начало армянской кампании римлян от битвы под Тигранакертом (октябрь 69 г. до н. э.), заставивший, вероятно, А. Шервин-Уайта датировать поход Лукулла летом 69 г. до н. э. [8, р. 240], может

быть объяснен отрывочностью повествования источников. Только сбор войск, проводимый армянским царем, требовал нескольких месяцев, так как в армии Тиграна II присутствовали племена с берегов Амударьи [28, с. 155]. Следовательно, если принять версию Плутарха о раннем начале наступления Лукулла (Plut. Luc., 24), можно утверждать, что встреча правителя Великой Армении с царем Понта происходила уже в ходе римско-армянской войны [4, с. 107].

Это не согласуется с упоминанием о переговорах у того же Плутарха, но это место в источнике представляется сомнительным [6, р. 154, п. 70; 9, р. 333], так как полностью противоречит сообщению Мемнона о почти двухлетнем содержании Митридата VI в почетном заточении (Memn., 38, 1). Подтверждает предположение о поздней встрече двух царей и прямое указание Аппиана (App. Mithr., 85).

Отсутствие подготовительных мероприятий для войны с Римом, пусть и оборонительной, выглядит непростительной ошибкой Тиграна, ведь именно неподготовленность царской армии к войне с римскими войсками привела к тяжелейшему поражению под Тигранакертом. Однако армянский царь не был неспособным восточным деспотом, как его рисуют некоторые ученые, но и не был жертвой обмана Луция Лукулла, которому удалось усыпить бдительность Тиграна II [1, р. 346–347; 4, с. 89].

В действиях правителя Армении присутствовало, на наш взгляд, рациональное зерно. Как опытный политик, создавший одну из крупнейших держав Азии, Тигран II должен был разобраться в провокационной цели миссии Аппия Клавдия и откровенном стремлении Луция Лукулла вызвать конфликт с Арменией. В подобной ситуации отсутствие мер по обороне страны — непростительный просчет в политике армянского царя, но Тигран II и его советники должны были понимать и то, что любые широкомасштабные военные приготовления армян могли быть использованы Луцием Лукуллом для давления на Сенат и, следовательно, могли стать поводом к войне. Согласно Аппиану (App. Mithr., 57), Сулла на переговорах с Митридатом VI обвинил его в подготовке к войне на основании усиления понтийской армии. Стремясь избежать столкновения с римлянами, но зная об агрессивных планах Луция Лукулла, Тигран II старался не дать повода к войне римскому полководцу.

Просчет армянского царя заключался в том, что он не мог предугадать стремительное развитие политической ситуации в самом Риме и Италии. Римские военачальники чувствовали себя в меньшей зависимости от решений Сената и могли, как это и сделал Луций Лукулл, нарушать общепринятую практику объявления войны [2, с. 87]. Безусловно, с точки зрения римского полководца, Тигран II был соперником Рима в борьбе за контроль на Востоке, и столкновение с ним раньше или позже было достаточно вероятно [1, р. 347; 2, с. 87]. Луций Лукулл в 69 г. до н. э. счел возможным напасть на царство Тиграна без санкции Сената [1, с. 76] и вопреки ожиданиям армянского царя. Поэтому на наиболее вероятном для римского вторжения участке границы — в Софене, практически не было армянских войск, а против наступающей армии Луция Лукулла Тигран II смог выставить только небольшой отряд под командованием Митробарзана (App. Mithr., 84; Plut. Luc., 25). В сравнении с мобилизационными возможностями державы Тиграна II, этот отряд не может считаться действительно значительной военной силой.

Интересен и тот факт, что Плутарх, враждебно настроенный по отношению к Тиграну, фактически признает, что армянский царь не ожидал и даже не предполагал возможности римского нападения. Античный автор красочно описал момент получения Тиграном известия о римском вторжении и нежелание армянского царя признать факт наступления римских легионов (Plut. Luc., 25). И если это описание поведения царя можно отнести к литературному приему, то более сжатое и менее эмоциональное повествование Аппиана нельзя подвергнуть сомнению (App. Mithr., 84).

Тигран II ошибся в своих расчетах, так как недооценил стремительные изменения, прошедшие в Римской республике в первой половине I в. до н. э. Зависимость римских

полководцев от решений Сената значительно уменьшилась, и Луций Лукулл напал на царство Тиграна II без одобрения своих действий в Риме. Именно поэтому, на наш взгляд, Великая Армения оказалась совершенно не готова к отражению вторжения римских легионов.

Ключевые слова: Великая Армения, Тигран II, Митридат VI, Рим, Л. Лукулл.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Reinach T.* Mithridate Eupator, roi de Pont. — P., 1896.
2. *Моммзен Т.* История Рима: В 4 т. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — Т. 3.
3. *Eckhardt K.* Die Armenischen Feldzuge des Lucullus II//Клио. — 1910. — V. 10. — S. 72–115.
4. *Манандян Я. А.* Тигран II и Рим: Пер. с арм. — Ереван: Изд-во АрмФАН, 1943.
5. *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ: In 2 v. — Princeton, New Jersey, 1950. — V. 1.: Text.
6. *MacGing D.* The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, king of Pontus. — Leiden, 1986.
7. *Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy in the East: 168 B. C. to A. D. 1. — L., 1984.
8. *Sherwin-White A. N.* Lucullus, Pompey and the East//Cambridge Ancient History. — Cambridge, 1994. — V. 9.
9. *Ballesteros Pastor L.* Aspectos contrastantes en la tradiciyn sobre L. Licinio Lúculo //Geriyn. — 1999. — N. 17. — P. 331–343.
10. *Манасерян Р. А.* Процесс образования державы Тиграна II//ВДИ. — 1982. — № 2. — С. 22–139.
11. *Манасерян Р. А.* Тигран Второй и римско-понтийская война 73–71 гг. до н. э. //ВОНАН АрмССР. — 1977. — № 5. — С. 102–108.
12. *Keaveney A.* Lucullus: A Life. — N. Y., 1992.
13. *Молев Е. А.* Властитель Понта. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1995.
14. *Молев Е. А.* Митридат Евпатор. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976.
15. *Смыков Е. В.* Рим и Парфия: первые контакты (к вопросу о договорах Суллы и Лукулла)//Межгосударственные отношения и дипломатия в античности: В 2 ч. — Казань: Мастер Лайн, 2000. — Ч. 1. — С. 317–322.
16. *Kallet-Marx R.* Hegemony to Empire: The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 B. C. — L.-A., 1996.
17. *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: Наука, 1996.
18. *Литовченко С. Д.* Каппадокийский кризис 90-х годов I в. до н. э. и Великая Армения//Древности. — 2006–2008. — С. 48–57.
19. *Sartre M.* The Middle East Under Rome. — L., 2005.
20. *Bellinger A.* The End of the Seleucids//Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. — 1949. — V. 38. — P. 51–102.
21. *Гуленков К. А.* Третья Митридатова война: кампания 71 г. до н. э.//Studia historica. — 2003. — V. 3. — С. 101–108.
22. *Смыков Е. В.* Луций Лициний Лукулл: полководец и общественное мнение//Античный мир и археология. — 1999. — Вып. 10. — С. 47–62.
23. *Акопян А. П.* Тигранакертская битва в новом освещении//ВОНАН АрмССР. — 1983. — № 9. — С. 102–109.
24. *Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма: Пер. с нем. — М.: Наука, 1982.
25. *Дельбрюк Г.* История военного искусства: Пер с нем.: в 3-х т. — М.: Военгиз, 1936. — Т. 1.

26. Ломоури Н. Ю. Грузино-римские взаимоотношения: В 2 ч. — Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1981. — Ч. 1.
27. Манасерян Р. А. Борьба Тиграна против экспансии Рима в Каппадокии в 93–91 гг. до н. э.//ВДИ. — 1985. — № 3. — С. 113–119.
28. Манасерян Р. А. Международные отношения на Переднем Востоке в 80–70-х гг. до н. э. (Тигран II и войска с берегов Аракса)//ВДИ. — 1992. — №. 4. — С. 152–159.
29. Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ: In 2 v. — Princeton, New Jersey, 1950. — V. 2.: Notes.
30. Ферреро Г. Величие и падение Рима. — М., 1915. — Т. 1.

Резюме

Литовченко С. Д. Велика Вірменія під час третьої війни Риму з Мітрідатом VI

Стаття присвячена римсько-вірменським відносинам у 70–69 рр. до н. е., наслідком яких стала війна між Римом та Великою Вірменією. Частина сучасних вчених неодноразово дорікала вірменському царю Тиграну II за відмову від допомоги своєму союзнику Мітрідату VI та непередготовленість країни до війни. Інші дослідники вважали, що вірменський цар готувався до нападу на римлян, але його випередив римський полководець Луцій Лукулл.

На наш погляд, Тигран II свідомо уникав контактів з Мітрідатом VI, тому що намагався не пошкодити відносини з Римом. Навіть після втечі понтійського царя до Вірменії Тигран II відмовився навіть від зустрічі з ним. Коли виникла загроза війни з Римом, вірменський цар відмовився від підготовки до воєнних дій, щоб не спровокувати Луція Лукулла. Однак Тигран II не очікував, що Лукулл може напасти на Вірменію без дозволу з Риму, саме тому Велика Вірменія була зовсім не готова відбити атаку римських легіонів.

Ключові слова: Велика Вірменія, Тигран II, Мітрідат VI, Рим, Л. Лукулл.

Summary

S. Litovchenko. Great Armenia During the Third War of Rome with Mithridates VI

The article is devoted to the Roman-Armenian relations in 70–69 BC which resulted to the war between Rome and Great Armenia. A number of modern scientists accused Tigranes II of refusing to help his ally Mithridates VI and of the country's unavailability to the war. Other researchers considered, that the Armenian king was preparing for the war, but Roman commander Lucullus outstripped him. In our opinion, Tigranes II deliberately avoided contacts with Mithridates VI as he intended not to spoil the relations with Rome. Even after the flight of the Pontic king to Armenia Tigranes II refused to meet him. When there a threat of war with Rome arose, the Armenian king refused to prepare for military actions not to provoke Lucullus. However Tigranes II did not expect, Lucullus to be able to attack Armenia without the permission of Rome, therefore Great Armenia was absolutely not ready to reflect the intrusion of the Roman legions.

Key words: Great Armenia; Tigranes II, Mithridates VI, Rome, L. Lucullus

